

Согласование глагола по числу в осетинском языке

© 2023

Данил Андреевич Алексеев

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия;

dnl.alksv@gmail.com

Аннотация: В статье исследуется вариативность в согласовании осетинского глагола по числу с различными типами семантически множественных подлежащих. С опорой на корпусной материал и данные анкетирования в статье отмечается ряд особенностей, не описанных ранее в научной литературе. В частности, наиболее важным фактором, определяющим эту вариативность, является переходность предиката: переходные глаголы обязаны согласовываться со своими подлежащими. При непереходных глаголах определяющими факторами являются референциальный статус и синтаксическая позиция подлежащего: если подлежащее не контролирует согласование по числу, оно должно иметь неопределенный референциальный статус и находиться в фокусной позиции.

Ключевые слова: вариативность, иранские языки, осетинский язык, переходность, синтаксис, согласование, число

Благодарности: Автор благодарит О. И. Беляева за чуткое научное руководство, А. П. Выдрина за ценные замечания и комментарии, сделанные при обсуждении первого варианта этой статьи, Э. Х. Измайлову, носительницу осетинского языка и студентку ОТиПЛ МГУ, за помощь в переводе предложений из Осетинского национального корпуса и оценку стимульного материала, а также анонимного эксперта по осетинскому языку за уточнение переводов некоторых осетинских предложений.

Для цитирования: Алексеев Д. А. Согласование глагола по числу в осетинском языке. *Вопросы языкознания*, 2023, 6: 11–30.

DOI: 10.31857/0373-658X.2023.6.11-30

Verbal agreement in number in Iron Ossetic

Danil A. Alekseev

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; dnl.alksv@gmail.com

Abstract: This paper describes variability in Ossetic predicate agreement in number with different kinds of semantically plural subjects. Drawing upon the materials available in Ossetic corpora, as well as elicitation data, I come to a number of conclusions which cannot be found in previous literature. Transitivity proves to be the most significant factor determining number agreement in Ossetic. Only intransitive predicates allow non-agreement in number, and non-agreeing subjects are required to satisfy the conditions of indefiniteness and syntactic focality.

Keywords: agreement, Iranian, number, Ossetic, syntax, transitivity, variation

For citation: Alekseev D. A. Verbal agreement in number in Iron Ossetic. *Voprosy Jazykoznanija*, 2023, 6: 11–30.

DOI: 10.31857/0373-658X.2023.6.11-30

1. Введение

Осетинский язык — восточноиранский язык, основной ареал распространения которого расположен на Северном Кавказе. По данным переписи населения 2020 г.¹, в качестве родного осетинский язык указали 456 тысяч человек. В [Eberhard et al. 2019] общее число носителей в мире оценивается в 614 350 чел. В настоящей статье исследуется крупнейший диалект осетинского — иронский.

Несмотря на существование в иранистике подробных работ, посвященных исследованию категории числа, таких как, например, [Смирнова 1974], осетинское глагольное согласование по числу ранее специально не изучалось.

Как показывается в этой статье, основным условием для согласования глагола по числу в осетинском языке является его переходность. Случаи рассогласования отмечаются при семантически множественных подлежащих, которые обладают нереферентным статусом и находятся в фокусной позиции. Это отличает осетинский, например, от персидского языка, где согласование главным образом определяют семантические характеристики подлежащего [Lofti 2006], и сближает, в частности, с западноармянским и турецким языками.

Основным источником примеров выступили Осетинский национальный корпус (ОНК; <http://corpus.ossetic-studies.org>; объем — 12 млн словоупотреблений) и Устный корпус осетинского языка (УК; <https://ossetic-studies.org/ru/texts>; объем — 60 тыс. словоупотреблений). Также привлекался текст перевода отдельных глав Нового Завета на осетинский язык: <https://online-bibliya.ru/book/osetinskii-iron-vzag-32/>. Примеры без указания источника были получены в ходе экспедиции в г. Владикавказе в ноябре 2022 года и путем дистанционного анкетирования носителей осетинского языка. Если не указано иное, переводы примеров из Осетинского национального корпуса сделаны автором статьи. Русские эквиваленты предложений Устного корпуса и стихов Нового завета взяты из первоисточников.

Настоящая работа имеет следующую структуру: второй раздел знакомит читателя с общими релевантными сведениями о грамматике осетинского языка; в разделе 3 приведена краткая история изучения осетинского согласования; раздел 4 посвящен морфосинтаксическому поведению различных типов семантически множественных подлежащих; в разделе 5 рассматриваются условия согласования, накладываемые на сказуемое; в разделе 6 подводятся итоги.

2. Общие сведения об осетинской грамматике

В осетинском отмечается относительно свободный порядок слов. Немаркированным порядком является SOV. Осетинский — язык номинативно-аккузативного строя. В [Беляев 2014: 83] осетинский также характеризуется как «дискурсивно-конфигурационный язык». В таких языках ряд предглагольных позиций закреплены не за грамматическими отношениями, а за коммуникативными функциями: в осетинском глаголу непосредственно предшествуют синтаксический фокус, вопросительно-относительные слова и группы, а также отрицание и отрицательные слова. Эти элементы имеют фиксированный порядок в клаузе, а также получают единое с глаголом интонационное оформление [Borise, Erschler 2023].

Множественное число имени в осетинском языке выражается агглютинативно при помощи суффикса *-m-* (*-ma* в именительном падеже мн. ч.), который находится между основной и падежным окончанием: *гал* ‘бык’ ~ *галта* ‘быки’. Данный показатель исторически восходит к абстрактно-собирательному суффиксу [Молчанова 1975: 229–230].

¹ Итоги ВПН-2020. Т. 5: Национальный состав и владение языками. Таблица 6: Население по родному языку. https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami

В ряде случаев при образовании множественного числа происходит ослабление корневого гласного (*рад* ‘порядок’ ~ *раедтае* ‘порядки’), а показатель множественного числа может подвергаться геминации: *ком* ‘рот’ ~ *каемттае* ‘рты’. Возможна также вставка эпентетического сегмента *-ы-*: *маст* ‘оскорбление’ ~ *мастытае* ‘оскорбления’.

Осетинские глаголы различают три лица и два числа² — единственное и множественное. Формы ед. и мн. ч. различны для всех глаголов во всех временах. Ниже в качестве примера парадигмы представлено спряжение непереходного глагола *бадын* ‘сидеть’ в прошедшем времени:

Таблица 1

**Спряжение глагола *бадын* ‘сидеть’ (основа прошедшего времени *бадт*)
в прошедшем времени**

	SG	PL
1	<i>бад-тæн</i>	<i>бадт-ыстæм</i>
2	<i>бад-тæ</i>	<i>бадт-ыстут</i>
3	<i>бадт, бадт-и(с)</i>	<i>бадт-ысты</i>

3. История изучения согласования в осетинском языке

О существовании факультативного согласования в осетинском языке было известно еще со времен первых исследований А. М. Шёгрена [1844: 318–319] и Р. Р. Штакельберга [von Stackelberg 1886: 64–69]. В дальнейшем этот вопрос освещался во всех крупных традиционных грамматиках осетинского языка, однако эти описания являются краткими и нуждаются в значительном уточнении.

Так, в [Абаев 1959: 705–706] отмечается, что при собирательных именах глагол «обычно» употребляется во множественном числе:

- (1) *Хъом хизæн-æй æр-цыд-ысты.*
 скот пастбище-AVL PV-идти-PST.3PL
 ‘Скот пришел с пастбища’. [Абаев 1959: 705]

При этом с существительными в форме мн. ч. глагол может не согласовываться, если они являются «неопределенными»:

- (2) *Хох-æй дур-тæ тул-ы.*
 гора-AVL камень-PL катиться-PRS.3SG
 ‘С горы катятся камни’. [Абаев 1959: 705]

С этими выводами согласен Н. К. Багаев [1982: 113–121], который приводит следующий список подлежащих, допускающих вариативное согласование:

- местоимения *читæ* ‘кто.PL’, *цытæ* ‘что.PL’ (см. раздел 4.4);
- неопределенные местоимения *чидæртæ* ‘кто.INDEF.PL’, *цыдæртæ* ‘что.INDEF.PL’ и др.;
- конструкции с числительными и «местоименными числительными» (*цал* ‘сколько’ и др.) — в данном случае согласование зависит не только от определенности, как с существительными во мн. ч., но и от параметра «раздельности» (воспринимается ли подлежащее говорящим как «нечто целое, неделимое» или же подчеркивается

² Последние исследования показывают, что в парадигму нужно также включить субъектный имперсонал — «нулевое» лицо. Подробнее см. [Выдрин 2023].

- «раздельность, самостоятельность» референтов); минимальных пар, которые могли бы более наглядно продемонстрировать это утверждение, в работе нет;
- конструкции с местоимением *бирæ* ‘много’, *дзæвгæр* ‘значительно’ и др.; с такими подлежащими согласование чаще всего проходит по единственному числу, однако при согласовании по множественному референт субъекта «представляет собой членимое множество»;
  - сочетания со словами *фылдæр* ‘большинство’, *къаддæр* ‘меньшинство’.

В грамматике под редакцией Г. В. Ахвледиани [1969: 80–81] возможность согласования по единственному числу с семантически множественным субъектом указывается только для экзистенциальных предложений, таких как (3) (подробнее об этом см. раздел 5.4).

- (3) *Сырх отряд-ы уыд-и сæдæ сырх-æфсæдд-он-ы.*
 красный отряд-IN быть-PST.3SG сто красный-армия-ADJ-NMR
 ‘В красном отряде было сто красноармейцев’. [Ахвледиани 1969: 81]

Там же, однако, также приводится пример рассогласования в предложении с бытийным глаголом (4). Влиянию класса предиката на согласование посвящен раздел 5.2.

- (4) *Дыккаг бон Абысал-т-æм дыууæ уæз-æдж-ы æр-цыд-и.*
 второй день Абысал-PL-ALL два гость-PTCP-NMR PV-идти-PST.3SG
 ‘На второй день к Абысаловым два гостя прибыло’.

4. Вариативность согласования для различных типов подлежащих

В этой части работы будет рассмотрено морфосинтаксическое поведение семантически множественных подлежащих. В осетинском языке можно выделить как минимум четыре типа таких подлежащих: именные группы, маркированные морфологическим показателем мн. ч. (раздел 4.1); группы числительных (раздел 4.2); собирательные имена (раздел 4.3); вопросительно-относительные местоимения *чи* ‘кто.SG’ и *читæ* ‘кто.PL’ (раздел 4.4).

4.1. Именные группы с морфологически выраженным множественным числом

При подлежащих, представленных именными группами (далее — ИГ) с морфологически выраженным множественным числом, глагол может использоваться как во множественном, так и в единственном числе, ср. (5) и (6):

- (5) *Лæппу-тæ чиныг кæс-ыни.*
 мальчик-PL книга читать-PRS.3PL
 ‘Мальчики читают книгу’.
- (6) *Уыдон-æн ра-йгуыр-д-и фаззæ-ттæ...*
 тот.PL-DAT PV-рождаться-PST.3SG близнец-PL
 ‘У них родились близнецы...’ [ОНК, Нарты кадджытæ. Ирон адæмы эпос. 6-æм чыныг 1900–1950]

Основываясь на данных анкетирования, можно предположить, что возможность глагола не согласовываться по числу определяется референциальным статусом ИГ, ср. (7) и (8).

В (7) возможно как согласование, так и рассогласование, поскольку подлежащее *доны æртæхтæ* ‘капли воды’ является неопределенным. ИГ *йæ цæссыгтæ* ‘ее слезы’ в (8) является определенной, из-за чего рассогласование оказывается неграмматичным:

(7) *Дон-ы æртæх-тæ хæдзар-ы сæр-æй æр-хауд* / *æр-хауд-ысты.*
 вода-GEN капля-PL дома-GEN крыша-ABL PV-падать.PST.3SG / PV-падать.PST.3PL
 ‘Капли воды падали с крыши дома’.

(8) *Йæ=цæссыг-тæ бын-мæ *æр-хауд* / *æр-хауд-ысты.*
 3SG.POSS=слеза-PL вниз-ALL PV-падать.PST.3SG / PV-падать.PST.3PL
 ‘Ее слезы падали вниз’.

Разница в референциальном статусе ИГ может приводить к различным интерпретациям одного и того же высказывания³:

(9) а. *Уæддж-ытæ фæ-цæу-ыны.*
 гость-PL PV-идти-PRS.3PL
 ‘Гости уходят’.

б. *Уæддж-ытæ фæ-цæу-ы.*
 гость-PL PV-идти-PRS.3SG
 ‘Едут гости’.

В (9а) более естественна трактовка, при которой референциальный статус *уæдджытæ* ‘гости’ является определенным, в то время как в (9б) данная ИГ является неопределенной. Доказательством могут служить комментарии носителей осетинского языка, которым был предъявлен данный контекст: один из консультантов, который перевел оба высказывания как ‘Гости едут’, отметил, что при произнесении (9б) он лишь «дает информацию», «более абстрактно» сообщает о названном событии, а в случае с (9а) — «четко знает», о ком идет речь в предложении. Ср. также пример (10) ниже, который был употреблен в контексте описания некоторых традиций осетинского гостеприимства, что может свидетельствовать о нереферентном референциальном статусе.

(10) *Уæддж-ытæ æрба-цъд-и.*
 гость-PL PV-идти-PST.3SG

(И раньше так было положено. Есть семья... Скажем, пять братьев живут, все женились, обрели свои семьи, живут, скажем, пятеро. И младший...) ‘**Пришли гости**’, (пусть мужчины, женщина женщин привечает, мужчины смотрят за мужчинами. И тогда говорить не надо было, младший, или парень, стой-ка, мол. Он сам знал, что ему следует в доме делать)’. [УК, Разговор (Гизель), 96.4]

Другой фактор, который способствует рассогласованию, — позиция подлежащего в клаузе. Между подлежащим и глаголом в предложениях без согласования по числу возможно нахождение сравнительно небольшого количества синтаксического материала. В контекстах Устного корпуса в этой промежуточной позиции встречаются только следующие элементы: вопросительно-относительные слова (11); союз *куы* (12), который, как и другие предлаговые союзы, занимает ту же позицию, что и вопросительные слова [Белуаев 2022: 44–45]; отрицание (13); клитики второй позиции (14).

(11) *А-лас-той=мæ цы-дæр дворец-тæ йед-т-æм,*
 PV-нести-PST.3PL=1SG.GEN что-INDEF дворец-PL PH-PL-ALL

³ Сам факт наличия у глагола *фæцæуын* двух противоположных значений довольно легко складывается из двух сведений об осетинской глагольной системе: 1) осетинские превербь способны задавать актуально-длительную интерпретацию глаголов движения в настоящем времени [Аркадьев 2015: 94]; 2) преверб *фæ-* может передавать семантику «движения прочь от субъекта» [Абаев 1959].

раздәр цы-дәер хан-тә кәм цард-и, ахәм бына-тт-әм.
раньше что-INDEF хан-PL где жить-PST.3SG такой место-PL-ALL

‘Возили меня в какой-то дворец и еще куда-то, в места, где раньше жили какие-то ханы’. [УК, Фатима Агузарова, 36.4]

- (12) *На, тынг кәвәда-тә куы ра-цүд-и...*
INTJ сильно дождь-PL когда PV-идти-PST.3SG

‘Нет, когда прошли сильные ливни...’ [УК, Агузарова Изета, 31.2]

- (13) *Зәрәд-тә=наә нә=хъәу-ы...*
старик-PL=1PL.GEN NEG=быть.нужным-PRS.3SG

‘Старые люди нам не нужны...’ [УК, Загниева Хабалова 1, 166]

- (14) *Әмбәл-ттә=дәр=мын=дзы баззад-и Алма-Ата-ыы бирә.*
друг-1PL=ADD=1PL.DAT=3SG.IN оставаться-PST.3SG Алма-Ата-IN много

‘И друзей у меня осталось много в Алма-Ате’. [УК, Фатима Агузарова, 37.2]

Все это позволяет предположить, что подлежащее в этих примерах занимает позицию предлагольного фокуса, которая в осетинском языке фиксирована и предшествует вопросительно-относительным группам и отрицанию. Эффект другой фокусной синтаксической позиции — заглагольной — описан в разделе ниже, который посвящен группам числительных, однако он актуален и для именных групп с морфологически выраженным множественным числом.

Подлежащее, не вызывающее согласования на глаголе, может также находиться непосредственно в предлагольной позиции, предназначенной для вопросительно-относительных групп, образуя составяющую с релятивизатором:

- (15) *Ран-әй-ра-тт-ы цы мит-тә аздад-ис,*
место-AVL-место-PL-IN что снег-PL остаться-PST.3SG
уыдон марты-ыы фыццаг бон-т-ы а-тад-ысты.
тот.PL март-IN первый день-PL-IN PV-таять-PST.3PL

‘Снег, который остался местами, растаял в первые дни марта’. [Багаев 1982: 127]

Похожие ограничения можно найти в турецком языке, где подлежащие во мн. ч., которые не являются дискурсивным топиком⁴ и находятся в фокусе, вызывают согласование глагола по единственному числу [Schroeder 1999: 115–117].

- (16) *Deri-yi en çok Romen-ler al-tyor.*
кожа-ACC SUP много румын-PL покупать-PRS

[Кто больше всех торгует, покупает товары из кожи?] ‘Это румыны покупают больше всего кожи’. [Schroeder 1999: 116]

4.2. Конструкции с числительными

Существительные при числительных употребляются в формах ед. ч. соответствующего падежа (17б), за исключением именительного падежа, где используется особая нумеративная форма, морфологически совпадающая с генитивом и инессивом (17а). В [Belyaev 2017] существование этого показателя обосновывается при помощи существительных *pluralia tantum*, таких как *бионтә* ‘семья’, которые не получают при числительных никакого морфологического маркирования (18).

⁴ К. Шрёдер не дает эксплицитного определения этому понятию. Я предлагаю считать дискурсивным топиком то, о чем ведется некоторый фрагмент дискурса. Подходы к определению дискурсивного топика подробно описаны в [Stede 2004].

- (17) а. *дыууæ лæдж-ы* б. *дыууæ лæг-æн*
 два мужчина-NMR/GEN два мужчина-DAT
 ‘двое мужчин’ / ‘двух мужчин’ ‘двум мужчинам’
- (18) *дыууæ бинон-тæ / *бинон-т-ы*
 два семья-PL / семья-PL-GEN
 ‘две семьи’

Как и именные группы во мн. ч., группы числительного (далее — ГЧ) допускают употребление глагола как во множественном, так и в единственном числе:

- (19) *Дыууæ куырм-ы бадт-ысты фæндаг-гæрон.*
 два слепой-NMR сидеть-PST.3PL дорога-край
 ‘(И вот,) двое слепых, сидевшие у дороги, (услышав, что Иисус идет мимо, начали кричать: помилуй нас, Господи, Сын Давидов!)’ (Мф. 20:30)
- (20) *Ам=ын ра-йгуырð дыууæ фырт-ы.*
 здесь=3SG.DAT PV-рождаться.PST.3SG два сын-NMR
 ‘(От сих слов Моисей убежал и сделался пришельцем в земле Мадиямской,) где родились от него два сына’. (Деян. 7:29)

В целом же согласование глагола с ГЧ подвержено тем же самым условиям, что и с ИГ во множественном числе, включая условия, накладываемые на референциальный статус и синтаксическую фокусную позицию. Иллюстративными в этом отношении являются контексты введения в дискурс нового референта, такие как (21), а также контексты, в которых ГЧ являются рематическими, например (22).

- (21) *Уæд æваст сæ=раз-ы фæ-взæрд дыууæ лæдж-ы*
 тогда вдруг 3PL.GEN=перед-IN PV-возникать.PST.3SG два мужчина-NMR
урс-урс-ид дарæс-ы
 белый-белый-MAGN одежда-IN
 ‘(И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его,) вдруг предстали им два мужа в белой одежде (и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо?)’ (Деян. 1:10)
- (22) *Чингуы-т-ы аргъ куы ба-нымад-той, уæд ра-уад дæс*
 книга-PL-GEN цена когда PV-считать-PST.3PL тогда PV-течь.PST.3SG десять
æмæ дыуу-иссæдз мин драхма-йы.
 и два-двадцать тысяча драхма-NMR
 ‘(А из занимавшихся чародейством довольно многие, собрав книги свои, сожгли перед всеми,) и сложили цены их, и оказалось их на пятьдесят тысяч драхм’. (Деян. 19:19)

Можно заметить, что в этих случаях подлежащее находится после глагола. Это хорошо соотносится с тем фактом, что в осетинском языке фокусный элемент может находиться как перед глаголом, так и за ним, см. [Erschler 2012: 686; Belyaev 2022: 46].

4.3. Собираемые имена

Как показывают корпусные данные, когда в роли подлежащего выступают собираемые имена (которые в осетинском обычно употребляются в форме единственного числа), глагол, как правило, стоит во множественном числе (кроме бытийной конструкции, о которой речь пойдет в разделе 5.4), см. примеры ниже.

- (23) *Мæлицч-ы адаем куы ба-хаџца сты,*
 малик-GEN люди когда PV-сближение быть.PRS.3PL
уæд=сыл Нарт-ы 'фсад ра-лаууыд-ысты.
 тогда=3PL.SUPER нарты-GEN войско PV-стоять-PST.3PL
 'Когда прибыли люди малика⁵, их атаковало нартовское войско'. [ОНК: Нарты кадджытæ. Ирон адæмы эпос. 6-æм чыныг 1900–1950]
- (24) *Куы нал и ирон æгъдау, уæд фе-сæфт-ысты адаем.*
 когда больше.не EXST осетинский обычай тогда PV-пропадать-PST.3PL люди
 'Если нет больше осетинских обычаев, то пропали люди'. [УК: Кочиева Караева 1, 76.4]

Это касается также русских собирательных имен, заимствованных в осетинский, на-пример:

- (25) *Мæнæ молодежь куы фæ-вæйй-ыны⁶ скъола-тæ...*
 вот молодежь когда PV-бывать-PRS.3PL школа-PL
 'Вот когда молодежь закончила школу ...' [УК, Загниева Хабалова 1, 90.2]

Согласование глагола и собирательного имени по единственному числу возможно, однако встречается сильно реже. При этом частотность такого согласования зависит от конкретного собирательного имени. Так, с именем *адаем* 'народ' удалось найти только один пример:

- (26) *Фæлаæ=мын ахæм хорз йед-тæ... адаем с-æмбæлд-и*
 но=1SG.DAT такой хороший PN-PL люди PV-встретаться-PST.3SG
мæ=алыварс, мæнæ Зифæ...
 1SG.POSS=вокруг вот Зифа
 'Но у меня такие хорошие эти... люди встретились вокруг меня, вот Зифа...' [УК: Загниева Хабалова 2, 93.2]

Этот пример также интересен тем, что в нем во мн. ч. употреблено слово-«заместитель» — маркер хезитации, используемый говорящим при затруднении в выборе нужного слова. Это может дополнительно свидетельствовать о том, что собирательные имена концептуализируются как существительные множественного числа.

Использование глагола в ед. ч. с собирательным именем *æфсад* 'войско' распространено несколько больше. При этом примеры (27)–(28) показывают, что выбор показателя ед. ч. глагола не может быть мотивирован референциальным статусом, поскольку в (27) определенность задается посессивным прилагательным, а в (28) — аллативной клитикой 3 л. ед. ч. =æм.

- (27) *Ныр=уым=та махон-т-ы бæх-джын æфсад лаууыд.*
 сейчас=3SG.IN=CONTR 1PL.POSS-PL-GEN конь-ADJ войско оставаться.PST.3SG
 'А теперь там стояло наше конное войско'. [ОНК: Гусалов Б. М. И воздастся каждому]
- (28) *æфсад ба-хауд стыр зын уавæр-ы.*
 войско PV-падать.PST.3SG очень трудный положение-IN
 'Войско оказалось в очень трудном положении'. [ОНК: Бестаев Г. Г. Произведения. 3 тома]

Наиболее любопытным представляется собирательное имя *цот* 'потомство'. Как и другие представители данного разряда существительных, оно контролирует согласование глагола по множественному числу:

⁵ Малик — арабский монархический титул.

⁶ Глагол *фæуæвын*, как и глагол *фæвæййын*, означает 'заканчивать'.

- (29) *Иу мад-ы цот кæрæдзи-йы бумбули тон-ыцц.*
 один мать-GEN потомство друг.друга-GEN пух рвать-PRS.3PL
 ‘Потомство одной матери рвало друг друга в ключья’. [ОНК: Мах дуг, 7 (1997)]

Однако с глаголом *рацæуын* ‘выйти’ *цот* вызывает согласование только по единственному числу, например:

- (30) *Æмæ=сын уый фæстæ цот ра-цъд-и.*
 и=3PL.DAT этот после потомство PV-идти-PST.3SG
 ‘И потом у них родились дети (букв. «вышло потомство»)’. [УК: Фатима Агузарова, 44.5]

При этом между *цот* и глаголом *рацæуын* возможна вставка только клитик второй позиции, наречий уровня глагольной группы и отрицательной частицы *нæ* (31)–(32). Таким образом, ориентируясь на порядок слов, представленный в [Беляев 2014: 82–109], *цот* при глаголе *рацæуын* всегда оказывается в фокусе. Учитывая, что для собирательных имен согласование по множественному числу является более предпочтительным вариантом, это, по аналогии с разделом 4.1, объясняет anomальное поведение этого собирательного имени.

- (31) *Маæ=фыд-ы æфсымæр Гæдо-йæн цот нæ=ра-цъд-и.*
 1SG.POSS=отец-GEN брат Гадо-DAT потомство NEG=PV-идти-PST.3SG
 ‘У Гадо, брата моего отца, не родились дети’. [ОНК: Бицоев Г. Х., Вечерняя звезда]
- (32) *Цот=ын бирæ ра-цъд-и, цыппæрдæс уыд-ысты.*
 потомство-3SG.DAT много PV-идти-PST.3SG четырнадцать быть-PST.3PL
 ‘У него родилось много детей, четырнадцать (их было)’. [ОНК: Æ. Æгъуызарты. Хурхæтæны]

4.4. Вопросительно-относительные местоимения *чи* и *читæ*

Вопросительно-относительное местоимение *чи* ‘кто’ не допускает согласования глагола по множественному числу даже в тех случаях, когда в коррелятивной конструкции в главной клаузе ему соответствует ИГ во мн. ч.:

- (33) *Чи æр-цъд-и / *æр-цъд-ысты, уы-цы лæг-т-ы зон-ын.*
 кто PV-идти-PST.3SG / PV-идти-PST.3PL то-DET человек-PL-GEN знать-PRS.1SG
 ‘Я знаю людей, которые пришли’.

От данного местоимения также образуется форма мн. ч. *читæ* ‘кто.PL’, которая употребляется намного реже базовой формы: в Осетинском национальном корпусе имеется лишь 27 вхождений на 22 документа; в Устном корпусе данная форма не представлена вовсе.

В [Багаев 1965: 250] говорится, что данная форма, как и форма мн. ч. местоимения *цы* ‘что’, употребляется в тех случаях, когда необходимо «поименно перечислить лица или предметы»:

- (34) *Чи-тæ уыд-ис æмбырд-ы?*
 кто-PL быть-PST.3SG собрание-IN
 ‘Кто (поименно) был на собрании?’ [Багаев 1965: 250]

Подобные контексты перечисления можно встретить и в Осетинском национальном корпусе:

- (35) а. *Чи-тæ уыд-дзæн полчъ-ы?*
 кто-PL быть-FUT.3SG полк-IN
 ‘Кто будет в полку?’

б. *Дыгургом аема Уалладжыргом-ы партизан-т-аей*
 Дигорское.ущелье и Алагирское.ущелье-GEN партизан-PL-AVL
йæ=кар-мæ гæсгæ Сырх Æфсад-ы
 3SG.POSS=возраст-ALL согласно красный войско-IN
служба кæн-ын кæм-æн æмбæл-ы, уыдон.
 служба делать-INF кто.OBL-DAT надлежит-PRS.3SG тот.PL

‘Те из партизан Дигорского и Алагирского ущелий, кому, согласно их возрасту, надлежит служить в рядах Красной Армии’. [ОНК, без указания источника]

В ряде употреблений *читæ*, предположительно, является именной частью составного предиката с вершиной *уæвын* ‘быть’, например:

(36) *Де=мбæл-ттæ чи-тæ сты?*
 2SG.POSS=друг-PL кто-PL быть.PRS.3PL

‘Когда-то ты меня спросил:’ ‘Кто твои друзья?’ [ОНК: Бицоев Г. Х. Вечерняя звезда]

(37) *Чи-тæ уыд-ысты джигул-гæн-дж-ытæ?*
 кто-PL быть-PST.3PL обыск-делать-PTCP-PL

‘Кем были обыскивающие? (— озабоченно спросил старик.)’ [ОНК: Бесаев Т. У. Родник жизни]

В предложениях не с бытийным глаголом, а с другими предикатами, согласование глагола с *читæ* происходит только по единственному числу:

(38) *Ацы хид-ыл чи-тæ а-цъд, уый зон-ыс?*
 этот мост-SUPER кто-PL PV-идти.PST.3SG тот.GEN знать-PRS.2SG

‘Ты знаешь тех, кто прошел по этому мосту?’ [ОНК: Кайтов С. Т. Осетинская мелодия]

4.5. Промежуточные итоги

В этом разделе были рассмотрены четыре типа семантически множественных предикатов: именные группы с морфологически выраженным множественным числом, группы числительных, собирательные имена и вопросительно-относительные местоимения *чи* ‘кто’ и *читæ* ‘кто.PL’. Полученные результаты показывают, что согласование наиболее вариативно с ИГ во множественном числе и ГЧ и зависит от их референциального статуса, а также их роли в синтаксисе и дискурсе. С собирательными именами в ед. ч. предикат наиболее часто употребляется во мн. ч., однако отмечаются и случаи употребления предиката в ед. ч. При местоимениях *чи* ‘кто’ и *читæ* ‘кто.PL’ глагол употребляется только в ед. ч.

В следующем разделе рассматриваются условия согласования, связанные с различными типами сказуемых.

5. Вариативность согласования для различных типов сказуемых

5.1. Согласование и переходность

Для осетинского языка понятие переходности можно определять двумя способами. В первую очередь переходность — это синтактико-семантическое свойство предиката, позволяющее ему присоединять прямое дополнение.

Кроме того, осетинские глаголы могут быть морфологически переходными и непереходными. Это находит отражение в двух различных вариантах парадигмы финитных форм глагола, образованных от основы прошедшего времени. Ниже в качестве примера приведены формы прошедшего времени переходных и непереходных глаголов.

Таблица 2

Парадигма прошедшего времени переходного глагола *кæнын* ‘делать’ (основа прош. вр. *код-*) и непереходного глагола *цауын* ‘идти’ (основа прош. вр. *цыд-*) (морфологическое членение по [Ахвледиани 1963: 233])

	<i>кæнын</i> ‘делать’		<i>цауын</i> ‘идти’	
	SG	PL	SG	PL
1	<i>код-тон</i>	<i>код-там</i>	<i>цыд-тæн</i>	<i>цыд-ыстæм</i>
2	<i>код-тай</i>	<i>код-тат</i>	<i>цыд-тæ</i>	<i>цыд-ыстут</i>
3	<i>код-та</i>	<i>код-той</i>	<i>цыд, цыд-и(с)</i>	<i>цыд-ысты</i>

У большинства глаголов синтаксическая переходность совпадает с морфологической, однако, как показано в [Выдрин 2022]⁷, возможны отклонения, причем в обе стороны:

Таблица 3

Классификация осетинской глагольной лексики по морфологической и синтаксической переходности, составленная по [Выдрин 2022]

	Синтаксически переходные	Синтаксически непереходные
Морфологически переходные	подавляющее большинство переходных глаголов (например, <i>кæнын</i> ‘делать’)	32 глагола (например, <i>кауын</i> ‘плакать’)
Морфологически непереходные	один глагол: <i>мысын</i> ‘помнить’	подавляющее большинство непереходных глаголов (например, <i>цауын</i> ‘идти’)

Анкетирование носителей осетинского языка показывает, что рассогласование по числу с синтаксически и морфологически переходными глаголами является неграмматичным. Этот факт ранее оставался незамеченным в литературе, посвященной предикативному согласованию в осетинском языке, в том числе в соответствующих разделах грамматических описаний. Ср. примеры (39) и (40) с ИГ во множественном числе со словом *цыдæр* ‘несколько’, где в (39) глагол употребляется в форме множественного числа, а в (40) — в форме единственного.

- (39) *Ресторан-ы æр-цыд-тæн æмæ=дзы цыдæр лæг-тæ*
 ресторан-IN PV-идти-PST.1SG и=там несколько мужчина-PL
арæхъхъ *нæз-та / нæз-той.
 водка пить-PST.3SG / пить-PST.3PL
 ‘Я пришел в ресторан, и там несколько мужчин пили водку’.

- (40) *Мæнæ=нæм цыдæр уадж-ытæ=дæр цау-дзæн*
 вот=1PL.ALL несколько гость-PL=ADD идти-FUT.3SG
 ‘К нам какие-то гости придут’. [ОНК: Мах дуг]

⁷ В оригинальной статье синтаксическая переходность именуется семантической.

Морфологическая переходность, судя по всему, менее значима, чем синтаксическая. Примеры рассогласования по числу с глаголами, которые спрягаются как переходные, но являются при этом синтаксически непереходными, хоть и редки, но все же встречаются:

- (41) Цъити йæ=сæр-ыл тад, æмæ йæ=сæр-ы дыууæ
 ледник 3SG.POSS=голова-SUPER таять.PST.3SG и 3SG.POSS=голова-GEN два
 фарс-ыл дæ-ттæ згъорд-та.
 бок=SUPER вода-PL бежать-PST.3SG

‘Ледник на ее вершине таял, и по обеим сторонам вершины бежали воды’. [ОНК: Нартовский эпос]

- (42) ...уæд=ыл фылдæр куй-тæ фæ-рæй-ы.
 тогда=3SG.SUPER больше собака-PL PV-лять-PRS.3SG

‘〈Когда путник велик...〉 тогда на него еще больше собаки лают’. [ОНК: Джикаев Ш. Ф. Ныхасы фарн]

О том, что ключевой может являться именно синтаксическая переходность, могут свидетельствовать непереходные употребления глагола *кусын*. В значении ‘зарабатывать’ этот глагол является синтаксически и морфологически переходным [Выдрин 2022: 22], однако он также употребляется в значении ‘работать’, теряя прямое дополнение, но сохраняя морфологическую переходность. В таком случае он допускает согласование с семантически множественным субъектом по единственному числу:

- (43) Объект-ыл кус-ы 50 араз-æдж-ы.
 объект-SUPER работать-PRS.3SG пятьдесят строить-PTCP-NMR

‘На объекте работают 50 рабочих’. [ОНК: Sputnik Хуссар Ирыстон, 02.05.2015]

- (44) Цатыр-он лагер-ы фæсивæд-æн сæ=улафт æмбæлон æгъдау-æй
 палаточный-ADJ лагерь-IN молодежь-DAT 3PL.POSS=отдых достойный традиция-AVL
 с-араз-ын-ыл кус-ы 20 адæймæдж-ы.
 PV-строить-INF-SUPER работать-PRS.3SG двадцать человек-NMR

‘В палаточном лагере над организацией отдыха молодежи по достойным традициям работали двадцать человек’. [ОНК, Sputnik Хуссар Ирыстон, 20.07.2015]

Сходное с осетинским ограничение на переходность в отношении согласования встречается в западноармянском языке, где вариативное согласование допустимо только с подлежащими, модифицированными числительным или слабым квантификатором [Sigler 1996]. Однако переходные глаголы (45) с этим типом подлежащих употребляются только во мн. ч.; это же ограничение накладывается и на часть непереходных глаголов (46), в терминологии автора называемых неэргативными:

- (45) Кæсан zinvor куйв-æ кante-с-in / *kante-с.
 двадцать солдат деревня-DEF уничтожить-AOR-3PL / уничтожить-AOR.3SG

‘Двадцать солдат уничтожили деревню’. [Sigler 1996: 202; глоссирование мое. — Д. А.]

- (46) Bahudan-i-n antin yerek fun haçe-с-in / *haçe-с.
 окно-GEN-DEF за три собака лаять-AOR-3PL / лаять-AOR.3SG

‘Три собаки лаяли за окном’. [Sigler 1996: 205; глоссирование мое. — Д. А.]

Другая часть непереходных глаголов, называемая автором неаккузативными, а также глаголы в пассивной конструкции согласуются с референтными подлежащими и не согласуются с нереферентными. При этом референтные ИГ при числительном в позиции подлежащего обязательно маркируются показателем мн. ч. и постпозитивным определенным артиклем — ср. (47) и (48):

- (47) *Kəsan usanov kənuten-e-mə saxove-c-av.*
 двадцать студент экзамен-ABL-INDEF падать-AOR-3SG
 ‘Двадцать студентов завалили экзамен’. [Sigler 1996: 167; глоссирование мое. — Д. А.]
- (48) *Kəsan usanov-ner-ə / *usanov-ə kənuten-e-mə saxove-c-an.*
 двадцать студент-PL-DEF / студент-DEF экзамен-ABL-INDEF падать-AOR-3PL
 ‘[Эти] двадцать студентов провалили экзамен’. [Sigler 1996: 167–168; глоссирование мое. — Д. А.]

5.2. Рассогласование и семантический класс предиката

Большая часть примеров рассогласования среди канонических непереходных глаголов приходится на бытийные глаголы *уæвын* ‘быть’ и *вæййын* ‘бывать’. Причины, по которым нарушение согласования так распространено среди предикатов этого типа, изложены в разделе 5.4. Остальная же часть предикатов, допускающих вариативное согласование, не образует единый естественный класс. Некоторую часть этих глаголов однозначно можно охарактеризовать как неагентивные предикаты — например, *æрхауын* ‘упасть’ (см. (5) выше), *райгуырын* ‘родиться’ (см. (6) выше), *рацæуын* ‘выйти, родиться’ (ср. раздел 4.3), *æрбахауын* ‘попасть’ (49). Сюда же относятся глагол *рацæуын* в двух других его значениях ‘пройти (об осадках)’ (50) и ‘пройти (о времени)’ (51), а также *цæуын*, употребляющийся переносно, в частности при выражении возраста (52).

- (49) *Гуырдзиаг-тæ=дæр=мæм=уу æрба-хауд-и.*
 грузин-PL=ADD=1SG.ALL=ITER PV-падать-PST.3SG
 ‘И грузины в мой [класс] попадали...’ [УК: Школа Дзаурикау, 26.3]
- (50) *Уый мæнæ тынг къæвда-тæ куы ра-цъид-и, уый фæстæ?*
 тот вот сильный дождь-PL когда PV-идти-PST.3SG тот.GEN после
 ‘Это все после того, как прошли сильные дожди?’ [УК: Агузарова Изета, 30]
- (51) *Дыууæ къури-йы ра-цъид-и...*
 два неделя-NMR PV-идти-PST.3SG
 ‘Две недели прошло...’
- (52) *Æмæ мæ=мад-ыл цъид-ис цуæндæс аз-ы...*
 и 1SG.POSS=мать-SUPER идти-PST.3SG одиннадцать лет-NMR
 ‘А моей маме было одиннадцать лет...’ [УК: Зарема Тимофеевна, 10.7]

Определение более точных границ классов глаголов, с которыми возможно вариативное согласование по числу, требует дальнейшего исследования.

5.3. Сложные глаголы

В осетинском языке широко распространены сложные глаголы, имеющие именную часть и некоторую глагольную вершину [Абаев 1959: 638–650]. Чаще всего в роли такой вершины выступают глаголы *кæнын* ‘делать’ и *уæвын* ‘быть’: *цу кæнын* ‘объединять(ся)’ (букв. «один делать»), *фæхæст уæвын* ‘ухватиться’ («ухватившимся быть»). В ряде застывших сочетаний сложный глагол может образовываться также с помощью глаголов *касын* ‘смотреть’, *дарын* ‘держатъ’ и некоторых других.

Сложные глаголы отличаются от глаголов с неоформленным прямым дополнением свойствами непереставимости (именная часть не может находиться после глагольной вершины), неразрывности (именная часть и глагольная вершина не могут разрываться «автономными языковыми единицами») и цельюоформленности (отрицание и преверб присоединяются к именной части сложного глагола)⁸, а также получают общее ударение [Выдрин 2014: 76].

Согласование по единственному числу с семантически множественными подлежащими запрещают сложные глаголы не только с переходной вершиной *кæнын* (как это предсказывалось в предыдущем разделе), но и с непереходной вершиной *уæвын* (в актуально-длительном значении заменяемой на *вæййын* ‘бывать’), например:

- (53) *Чъири-тæ с-уазал *ис / сты.*
 пирог-PL PV-холодный EXST / быть.PRS.3PL
 ‘Пирог остыли’.

Во всех релевантных корпусных примерах сложные глаголы с *вæййын* также согласуются со своими подлежащими по множественному числу.

Единственное исключение из закономерности, наблюдаемой при употреблении сложных глаголов при семантически множественных подлежащих, — сложный предикат *фаг кæнын* ‘быть достаточным, хватать’: ср. следующий пример, где подлежащее употребляется во множественном числе, а сказуемое (*фаг кæны*) — в единственном.

- (54) *Кæрд-инаг — бирæ, фæлæ хуым-гæрд-дæс-ытæ нæ=фаг кæн-ы.*
 жать-PTCP.FUT много но поле-жать-PTCP-PL NEG=достаточно делать-PRS.3SG
 (Тогда говорит ученикам Своим:) ‘Жатвы много, а делателей мало’. (Мф. 9:37)

Тем не менее, данные [ОНК] и корпуса Евангелий показывают, что подобное рассогласование возможно только в случае употребления глагольного отрицания с *фаг кæнын*. Ср. примеры ниже, где употребляются частица отрицания *нæ* (55) или отрицательное наречие *нал* ‘больше не’ (56). Употребление предиката во мн. ч. под отрицанием допустимо (57), однако без отрицания является обязательным (58).

- (55) *Орден-тæ æмæ, дам, майдан-тæ се'=ппæт-æн нæ=фаг*
 орден-PL и мол медаль-PL 3PL.POSS=весь-ДАТ NEG=достаточно
кæн-ы.
 делать-PRS.3SG

‘Все орден и медалей, мол, не хватает’. [ОНК: Мах дуг, 3 (1999)]

- (56) *Госпитал-ы нал фаг кæн-ы бынæт-тæ,*
 госпиталь-IN больше.не достаточно делать-PRS.3SG место-PL
хос-тæ, бæтт-æн æрмæг.
 лекарство-PL перевязывать-INF2 материал

‘В госпитале больше не хватает мест, лекарств, перевязочных материалов’. [ОНК: Мах дуг]

- (57) *Тетрад-тæ нæ=фаг код-той...*
 тетрадь-PL NEG=достаточно делать-PST.3PL

‘Тетрадей недостаточно...’ [ОНК: Бицоев Г. Х. Вечерняя звезда]

- (58) *Уы-цы ахуыр-гæн-æн чингуы-тæ фаг кæн-ыны?*
 этот-DET учеба-делать-INF2 книга-PL достаточно делать-PRS.3PL

‘Этих книг для учебы достаточно?’ [ОНК: Sputnik Хуссар Ирыстон]

⁸ Иную трактовку предлагает П. В. Гращенков [2018: 80], рассматривая в классе сложных глаголов также те случаи, где отрицание и преверб находятся на глагольной части.

5.4. Глагол *уæвын* ‘быть’ в связочной конструкции

В осетинском языке существуют две формы настоящего времени 3 л. ед. ч. бытийного глагола — *и(с)* и *у*. Они используются для различения двух типов связочных конструкций — идентификационной (59), сообщающей некоторую информацию о подлежащем (ср. русск. *Стол — деревянный*), и экзистенциальной (60), используемой для выражения принадлежности, местонахождения и существования (ср. русск. *У них есть стол*).

- (59) *Чыздж-ыт-ы хох тынг рæсугъд хох у.*
 девочка-PL-GEN гора очень красивый гора быть.PRS.3SG
 ‘Девичья гора — очень красивая гора’. [УК: Девичья гора, 1.1]
- (60) *Фæлæ нæ=хæдзар-ы ис ахæм проблемæ...*
 но 1PL.POSS=дом-IN EXST такой проблема
 ‘Но в нашем доме есть такая проблема...’ [УК: Алагирская школа, 49.4]

При этом в прошедшем времени существует лишь одна релевантная форма бытийного глагола — *уыд* (со свободно распределенными вариантами *уыди* и *уыдис*), которая при подлежащих в ед. ч. используется для выражения обоих типов значений:

- (61) *Уый уыд-и ахуыр-гæн-æг-æй второй скъола-йы.*
 тот быть-3SG.PST учеба-делать-PTCP-AVL второй школа-IN
 ‘Она была учителем во второй школе’. [УК: Нателла Медоева, 4.2]
- (62) *Æмæ=сын гъер охот-союз нæма уыд-и.*
 и=3SG.DAT теперь охот-союз еще.не быть-PTC.3SG
 ‘И у них еще охотсоюза не было’. [УК: Охота на туров, 1.15]

Однако с подлежащими во мн. ч. этот контраст выражается как в настоящем, так и в прошедшем времени, несмотря на то что форма бытийного глагола 3 л. мн. ч. в обоих временах только одна — *сты* и *уыдысты* соответственно. Достигается это при помощи двух различных вариантов согласования бытийного глагола. Впервые о том, что в экзистенциальных предложениях с семантически множественным подлежащим глагол используется в единственном числе, сообщалось в [Ахвледиани 1969: 81], например:

- (63) *Мах кад-джын мыггаг стæм хорз лæг-тæ=нæм и.*
 1PL.NOM почет-ADJ род быть.PRS.1PL хороший человек-PL=1PL.ALL EXST
 ‘Мы уважаемая фамилия, у нас есть хорошие люди’ [УК: Агузарова Изета, 112]
- (64) *Уæв-гæ=та лæг-тæ низ-æй тынг тæрс-аг сты...*
 быть-CVB=CONTR человек-PL болезнь-AVL очень бояться-PTCP быть.PRS.3PL
 ‘В действительности же мужчины очень напуганы из-за болезни...’ [ОНК, без указания источника]

В (63) согласование по единственному числу передает семантику экзистенциальной связки (сообщается о наличии хороших людей в семье), а в (64) благодаря множественному числу бытийный глагол используется в идентификационной функции (дается характеристика некоторым людям).

Этот же контраст наблюдается и в прошедшем времени (аналогичные примеры см. в [Выдрин 2020]): в (65) говорящий сообщает о наличии в селе хороших людей, а в (66) — характеризует людей, проживающих в деревне.

- (65) *Заур хъæу-мæ æр-цыд æмæ=дзы хорз*
 Заур деревня-ALL PV-ехать.PST.3SG и=там хороший

адæймæг-тæ уыд-и.

человек-PL быть-PST.3SG

‘Заур приехал в деревню и там были хорошие люди’.

- (66) *Заур хъæу-мæ æр-цыд æмæ-дзы хорз*
 Заур деревня-ALL PV-ехать.PST.3SG и=там хороший

адæймæг-тæ уыд-ысты.

человек-PL быть-PST.3PL

‘Заур приехал в деревню и люди там были хорошими’.

Однако, чтобы полнее описать распределение форм бытийного глагола, необходимо ввести дополнительное противопоставление между **тематическим обладанием** (thematic possession) и **рематическим обладанием** (rhematic possession) в терминах [Koch 2012]. Эти типы предикации вводят двух участников — обладаемое (possessee) и обладателя (possessor) — и отличаются друг от друга информационной структурой: при тематическом обладании обладаемое находится в теме, а обладатель — в реме; при рематическом обладании ситуация обратная.

Такое разграничение действительно имеет место в осетинском. Речь, тем не менее, идет не только об использовании различных форм бытийного глагола. В контекстах Рематического обладания Обладатель выражается энклитическим местоимением:

- (67) *Балалайка=нæм и.*

балалайка=1PL.ALL EXST

‘У нас есть балалайка’ [УК: Разговор, 187]

- (68) *Исты проблема-тæ=дæм и?*

какой-то проблема-PL=2SG.ALL EXST

‘У тебя какие-то проблемы?’ [УК: Алагирская школа, 127.20]

- (69) *Уыд-и=мæм гитара-тæ...*

быть-PST.3SG=1SG.ALL гитара-PL

‘Были у меня гитары...’ [УК: Разговор, 185.2; перевод мой — Д. А.]

При Тематическом обладании позиция Обладателя заполняется посессивным местоимением:

- (70) *Куы=йæ зыд-там мæнæ уæд хуыцаубон-ы уы-дзæн-и*
 ведь=3SG.GEN знать-PST.1PL вот тогда воскресенье-IN быть-FUT-3SG

концерт, фæстаг номыр мах у.

концерт первый номер наш быть.PRS.3SG

‘И мы знали, что концерт будет в воскресенье, и последний номер наш’ [УК: Разговор (Гизель), 22.2]

- (71) *Уæд=дæр, зæгъ, хæдзæр-ттæ мах сты...*

тогда=ADD говорить.IMP.2SG дом-PL наш быть.PRS.3PL

‘Все равно, скажи: «Домá — наши»...’ [УК: Дома и дети 2, 44.1; перевод частично изменен. — Д. А.]

- (72) *Зæхх-ытæ, дам, махуыд-ысты...*

земля-PL мол наш быть-PST.3PL

‘Земли, мол, — наши...’ [ОНК: Айларты И. Мамысоны æфцæгыл: Роман]

Аналогичный контраст в языках мира зафиксирован между Тематическим и Рематическим местоположением (Thematic Location и Rhematic Location соответственно). Такая предикация вводит двух участников — Место (Locus) и Помещаемое (Located). Основанием классификации является статус Помещаемого в информационной структуре предложения: в случае Тематического местоположения оно находится в теме, в случае Рематического местоположения — в реме.

В осетинском, однако, это различие грамматикализовано лишь частично. С подлежащими в ед. ч. оба значения выражаются при помощи формы *ис* в настоящем времени — ср. (73) и (74) (в прошедшем используется единственный вариант связки 3 л. ед ч. — *уыди*). При этом семантически множественные подлежащие противопоставляют Тематическое и Рематическое местоположение в обоих временах, см. (75)–(78).

- (73) *Заур* Дзæуджыхъæу-ы *ис*.
 Заур Владикавказ-IN быть.PRS.3SG
 [Где Заур?] ‘Заур во Владикавказе’.
- (74) *Мадинæ* хæдзар-ы *ис*.
 Мадина дом-IN быть.PRS.3SG
 [Кто дома?] ‘Мадина дома’.
- (75) *Фатима æмæ Езета* скъола-йы *сты*.
 Фатима и Езета школа-IN быть.PRS.3PL
 ‘Фатима и Езета в школе’.
- (76) *Сосланбек æмæ Заурбек* быдыр-ы *уыд-ысты*.
 Сосланбек и Заурбек поле-IN быть.PST.3PL
 ‘Сосланбек и Заурбек были в поле’.
- (77) *Хордзен-ы* кърандæс-тæ *ис*.
 сумка-IN карандаш-PL EXST
 ‘В сумке есть карандаши’.
- (78) *Асыкк-ы* дыргъ-тæ *уыд-и*.
 ящик-IN фрукт-PL быть.PST.3SG
 ‘В ящике были фрукты’.

Отметим, что тип связочной конструкции также коррелирует с референциальным статусом подлежащего. Подобный контраст существует и в русском языке, ср. *У меня есть эти яблоки* (только родовое прочтение: яблоки такого сорта) и *Эти яблоки — мои* (только определенное прочтение: конкретные яблоки).

Таким образом, встречающееся в литературе наблюдение об использовании бытийного глагола в ед. ч. в экзистенциальных предложениях с семантически множественными подлежащими подтверждается. Полученные данные также показывают, что с семантически множественными подлежащими Тематическое и Рематическое местоположение различаются более последовательно.

6. Заключение

В статье были подробно описаны условия выбора между формами единственного и множественного числа глагола при семантически множественном подлежащем в осетинском языке. Наиболее значимым оказалось условие переходности предиката: рассогласование по числу возможно только для непереходных глаголов. Это ограничение не было ранее описано в грамматиках осетинского языка, однако оно отмечается также, например, в западноармянском языке.

Наибольшая часть примеров вариативного согласования приходится на бытийный глагол. Это не случайность, поскольку согласование помогает различать типы бытийной конструкции: в идентификационных предложениях с семантически множественными подлежащими используется согласование по множественному числу, а в экзистенциальных глагол употребляется в единственном числе.

При согласовании непереходных глаголов особую роль играет референциальный статус подлежащего. Определенные именные группы более склонны согласовывать предикат по числу, чем неопределенные.

В свою очередь, референциальный статус имеет отражение в синтаксической структуре: между семантически множественной именной группой и согласованным по единственному числу глаголом может находиться сравнительно небольшое количество синтаксического материала. Это свидетельствует о том, что такое подлежащее должно либо находиться в позиции предглагольного фокуса, либо образовывать составляющую с релятивизатором. Также возможно нахождение подлежащего в заглагольной фокусной позиции.

Вариативность в согласовании проявляют также собирательные имена. При большей их части глагол употребляется преимущественно во множественном числе. С некоторыми собирательными именами согласование предиката по единственному числу более частотно.

Полученные данные открывают возможности для новых типологически ориентированных исследований вариативного согласования в иранских языках и за их пределами.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГЧ — группа числительного,	INF2 — потенциальная форма («второй инфинитив»)
ИГ — именная группа,	INTJ — междометие
1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо	ITER — итеративный показатель
ABL — отложительный падеж	MAGN — усилительный показатель
ADD — аддитивный показатель	NEG — отрицание
ADJ — адъективирующий показатель	NMR — нумеративная форма
ALL — направительный падеж	NOM — именительный падеж
AOR — аорист	OVL — косвеннопадежная форма
CNTRF — контрфактив	PN — слово-«заместитель»
CONTR — противительный союз	PL — множественное число
CVB — конверб	POSS — possessивная форма
DAT — дательный падеж	POST — послелог
DEF — показатель определенности	PRS — настоящее время
DET — показатель детерминатива	PST — прошедшее время
EXST — экзистенциальный бытийный глагол	PTCP — причастие
FUT — будущее время	PV — преверб
GEN — родительный падеж	SG — единственное число
IMP — повелительное наклонение	SUP — превосходная степень
INDEF — показатель неопределенности	SUPER — местный внешний падеж
IN — местный внутренний падеж	
INF — инфинитив	

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

ОНК — Осетинский национальный корпус
УК — Устный корпус осетинского языка

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Абаев 1959 — Абаев В. И. *Грамматический очерк осетинского языка*. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1959. [Abaev V. I. *Grammaticheskii ocherk osetinskogo yazyka* [An overview of Ossetic grammar]. Ordzhonikidze: Nort Ossetian Press, 1959.]
- Аркадьев 2015 — Аркадьев П. М. *Ареальная типология префиксального перфектива (на материале языков Европы и Кавказа)*. М.: Языки славянской культуры, 2015. [Arkadiyev P. M. *Areal'naya*

- tipologiya prefiksāl'nogo perfektiva (na materiale yazykov Evropy i Kavkaza)* [Areal typology of prefixal perfective: Languages of Europe and the Caucasus]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2015.]
- Ахвледиани 1963 — Ахвледиани Г. С. (ред.). *Грамматика осетинского языка*. Т. I: *Фонетика и морфология*. Орджоникидзе: НИИ при Совете министров Северо-Осетинской АССР, 1963. [Akhvlediani G. S. (ed.). *Grammatika osetinskogo yazyka* [Grammar of Ossetic]. Vol. I: *Fonetika i morfologiya* [Phonetics and morphology]. Ordzhonikidze: Research Institute under the Council of Ministers of the North Ossetian ASSR, 1963.]
- Ахвледиани 1969 — Ахвледиани Г. С. (ред.). *Грамматика осетинского языка*. Т. II: *Синтаксис*. Орджоникидзе: НИИ при Совете Министров Северо-Осетинской АССР, 1969. [Akhvlediani G. S. (ed.). *Grammatika osetinskogo yazyka* [Ossetic grammar]. Vol. II: *Sintaksis* [Syntax]. Ordzhonikidze: Research Institute under the Council of Ministers of the North Ossetian ASSR, 1969.]
- Багаев 1965 — Багаев Н. К. *Современный осетинский язык*. Ч. I: *Фонетика и морфология*. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1965. [Bagaev N. K. *Sovremennyi osetinskii yazyk* [Modern Ossetic]. Part I. *Fonetika i morfologiya* [Phonetics and morphology]. Ordzhonikidze: North Ossetian Press, 1965.]
- Багаев 1982 — Багаев Н. К. *Современный осетинский язык*. Ч. II: *Синтаксис*. Орджоникидзе: Северо-осетинское книжное изд-во, 1982. [Bagaev N. K. *Sovremennyi osetinskii yazyk* [Modern Ossetic]. Part II. *Sintaksis* [Syntax]. Ordzhonikidze: North Ossetian Press, 1982.]
- Беляев 2014 — Беляев О. И. *Коррелятивная конструкция в осетинском языке в типологическом освещении*. Дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2014. [Belyaev O. I. *Korrelyativnaya konstruktziya v osetinskom yazyke v tipologicheskom osveshchenii* [Correlative construction in Ossetic from a typological viewpoint]. Candidate diss. Moscow: Lomonosov Moscow State Univ., 2014.]
- Выдрин 2014 — Выдрин А. П. Глагол в осетинском языке. *Востоковедение. Историко-филологические исследования. Межвузовский сб. статей*. Вып. 30: *Памяти акад. М. Н. Боголюбова*. Оглоблин А. К., Телицин Н. Н. (отв. ред.). СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2014, 25–80. [Vydrin A. P. Verb in Ossetic. *Vostokovedenie. Istoriko-filologicheskie issledovaniya. Mezhvuzovskii sbornik statei*. No. 30: *In memoriam M. N. Bogolyubov*. Ogloblin A. K., Telitsin N. N. et al. (eds.). St. Petersburg: St. Petersburg State Univ. Press, 2014, 25–80.]
- Выдрин 2020 — Выдрин А. П. Взаимодействие глагольных категорий в осетинском языке. *Иерархия и взаимодействие грамматических категорий глагола*. Храковский В. С., Мальчуков А. Л. (отв. ред.). СПб.: ИЛИ РАН, 2020, 245–281. [Vydrin A. P. Interaction of verbal categories in Ossetic. *Ierarkhiya i vzaimodeistvie grammaticheskikh kategorii glagola*. Xrakovskij V. S., Malchukov A. L. et al. (eds.). St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies, 2020, 245–281.]
- Выдрин 2022 — Выдрин А. П. Переходность в осетинском языке. [Vydrin A. P. Transitivity in Ossetic.] *Acta Linguistica Petropolitana*, 2022, 3: 11–30.
- Выдрин 2023 — Выдрин А. П. Типология осетинских глагольных парадигм. *Вопросы языкознания*, 2023, 2: 89–113. [Vydrin A. P. Ossetic verbal paradigms in a cross-linguistic perspective. *Voprosy Jazykoznanija*, 2023, 2: 89–113.]
- Гращенко 2018 — Гращенко П. В. Между лексиконом и синтаксисом, фонологией, семантикой — интерфейсные явления в осетинских сложных предикатах. *Типология морфосинтаксических параметров*, 2018, 1(1): 73–87. [Grashchenkov P. V. Between lexicon, syntax, phonology, and semantics: Interface phenomena in Ossetic complex predicates. *Typology of Morphosyntactic Parameters*, 2018, 1(1): 73–87.]
- Молчанова 1975 — Молчанова Е. К. Категория числа. *Опыт историко-типологического исследования иранских языков*. Т. II. Расторгуева В. С. (отв. ред.). М.: Наука, 1975. [Molchanova E. K. Number category. *Opyt istoriko-tipologicheskogo issledovaniya iranskikh yazykov*. Vol. 2. Rastorgueva V. S. et al. (eds.). Moscow: Nauka, 1975.]
- Смирнова 1974 — Смирнова И. А. *Формы числа имени в иранских языках (значение и функционирование)*. Л.: Наука, 1974. [Smirnova I. A. *Formy chisla imeni v iranskikh yazykakh (znachenie i funkcionirovanie)* [Nominal number in Iranian: Meaning and functioning]. Leningrad: Nauka, 1974.]
- Шёгрэн 1844 — Шёгрэн А. М. *Осетинская грамматика с кратким словарем осетинско-русским и русско-осетинским*. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1844. [Shegren A. M. *Osetinskaya grammatika s kratkim slovarem osetinsko-rossiiskim i rossiisko-osetinskim* [Ossetic grammar with a short Ossetic–Russian and Russian–Ossetic dictionary]. St. Petersburg: Press of the Imperial Academy of Sciences, 1844.]
- Belyaev 2023 — Belyaev O. Phrase structure and configurationality in Ossetic. *Proc. of the LFG'22 Conf.* Butt M., Findlay J. Y., Toivonen I. (eds.). Stanford: CSLI Publications, 2022, 41–60.

- Belyaev 2017 — The numerative in Ossetic. Talk at 7th *International Conf. on Iranian Linguistics*, Moscow, 2017.
- Borise, Erschler 2023 — Borise L., Erschler D. Flexible syntax–prosody mapping of Intonational Phrases in the context of varying verb height. *Phonology*, 2023: 1–42.
- Eberhard et al. 2019 — Eberhard D. M., Simons G. F., Fennig C. *Ethnologue: Languages of the world*. 22nd edn. Dallas: SIL International, 2019.
- Erschler 2012 — Erschler D. From preverbal focus to preverbal “left periphery”: The Ossetic clause architecture in areal and diachronic perspective. *Lingua*, 2012, 122: 673–699.
- Koch 2012 — Koch P. Location, existence, and possession: A constructional-typological exploration. *Linguistics*, 2012, 50(3): 533–603.
- Lofti 2006 — Lofti A. R. Agreement in Persian. *Linguistik online*, 2006, 29.
- Schroeder 1999 — Schroeder C. *The Turkish nominal phrase in spoken discourse*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1999.
- Sigler 1996 — Sigler M. *Specificity and agreement in Standard Western Armenian*. Ph.D. diss., Massachusetts Institute of Technology, 1996.
- Stede 2004 — Stede M. Does discourse processing need discourse topics? *Theoretical Linguistics*, 2004, 30(2–3): 241–253.
- von Stackelberg 1886 — von Stackelberg R. *Beiträge zur Syntax des Ossetischen*. Strassburg: Karl J. Trübner, 1886.

Получено / received 15.08.2023

Принято / accepted 26.09.2023